

УДК 101.1:316.334.56

Нехамкин В.А., Сачкова В.А.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

**ОБРАЗЫ «ГОРОДА БУДУЩЕГО» В КУЛЬТУРЕ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

V. Nekhamkin, V. Sachkova

Bauman Moscow State Technical University

**IMAGES OF THE “FUTURE CITY” IN LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURY
CULTURE: MYTHS AND REALITY**

Аннотация. В статье раскрываются основные представления о будущем городской цивилизации в науке и за её пределами (художественная литература, утопия). Рассмотрены концепции города будущего, сформированные в рамках утопического направления моделирования социального бытия, в произведениях научной фантастики, футурологии. Вводятся новые концепты («город-призрак», «город-крепость», «город-хаос», «город-магазин», «город-муравейник»), позволяющие раскрыть будущее городов исходя из современных тенденций общественного развития. Делается вывод о необходимости формирования синтетического представления о будущем «урбанистической цивилизации».

Ключевые слова: город, урбанистическая цивилизация, город будущего, город-призрак, город-крепость, город-хаос, город-магазин, город-муравейник.

Abstract. The article describes some general concepts of the future of urban civilization in science and beyond (fiction, utopia) paying special attention to the concepts of the future city generated within a utopian direction of social life modeling in science fiction and futurology. The authors introduce new concepts («ghost town», «stronghold city», «chaos city», «supermarket city», «anthill city») allowing of deducing the future of cities from current trends in social development. The authors conclude that it is necessary to form a synthetic vision of the future of «urban civilization».

Key words: city, urban civilization, future city, ghost town, stronghold city, chaos city, supermarket city, ant-hill city.

Город относится к числу как древнейших, так и относительно новых образований, с которыми столкнулось человечество. С одной стороны, уже государства Др. Востока (Урарту, Ассирия, Египет, Вавилонское, Персидское, Македонское царства, Китай, Индия) знали крупные города (Тушпа, Ниневия, Персеполь, Мемфис, Александрия и т. п.), а некоторые из них (Вавилон) давали имя целым империям. В Др. Греции города сами становятся государствами – полисами (подобными Афинам, Спарте). Длительный период (III-II вв. до н. э.) в Средиземноморье доминировал город-государство Карфаген, уничтоженный римлянами в середине II в. до н. э. В Др. Риме произошёл и вовсе уникальный случай: вокруг одного города растёт не просто государство, а целая империя, просуществовавшая несколько сотен лет. Города древности, средневековья знали периоды как торговой, военной, политической экспансии (активности), так и упадка, когда на месте былых городских поселений пасся скот, велось сельское хозяйство, или их руины превращались в безжизненное пространство.

С другой стороны, нынешний город не похож на своих античных, средневековых, даже «нововременных» предшественников, отличается от них, как небо от земли. Во-первых, он образует единую систему с пригородом, что ведёт к разрастанию системы данной агломерации «вширь». Город более не стеснен «стенами», свободно «перемещается» в пространстве. Недаром появляются проекты «Новой Москвы», «Нового Нью-Йорка» и т. д. Возникает «феномен мегаполиса», т. е. бесконечно «расползающегося» города.

Во-вторых, города растут вглубь. Их количество только за XX в. резко увеличилось. Как пишет Э. Тоффлер, чтобы понять значение перемен в этой сфере социального развития, следует «представить, что произошло бы, если бы все существующие города не развивались, а сохранились неизменными. В таком случае, чтобы разместить новые миллионы людей в городах, нам пришлось бы построить город-дубликат для каждого из сотен, которыми уже усеян земной шар» [9, с. 36].

В-третьих, в мире растёт доля городского населения. В середине 70-х гг. XIX в. в Европе было всего четыре города с населением более миллиона человек (Лондон, Париж, Берлин, Вена), шесть – с полумиллионом (Санкт-Петербург, Константинополь, Москва, Глазго, Ливерпуль, Манчестер), двадцать пять – превышающим 200 тыс. человек. В 41 городе население составляло 100 тыс. человек: девять из них находились в Англии, восемь – в Германии [12, с. 294]. В XX в. лишь за 20 лет (1950-1970 г.) доля городского населения почти удвоилась (в 1960 г. насчитывался 141 «город-миллионер» против 19 в 1900 г.), что следует из таблицы (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика изменения количества проживающего в городах населения в XIX – второй половине XX вв. [8, с. 1398]

Период, год	Количество, млн. чел.	% по отношению к населению Земли
1801	29,3	3
1900	224,4	13,6
1950	706,4	29,2
1970	1399	38,6

Тем самым, ныне оправданно говорить не об отдельных городах, а об их системе, где каждый из них выступает в качестве особого элемента новой, особой – урбанистической цивилизации.

Указанные тенденции (длительный период существования данной формы проживания людей, лавинообразный рост городов и их населения в XX в.) резко ставят вопрос о будущем города. Причём ответы на него надо искать как в теории, так и на практике (пытаясь определить грядущее, глядя в настоящее).

В работах мыслителей-утопистов Т. Мора, Ф. Бэкона, Т. Кампанеллы город будущего мыслился как место социальной гармонии, равенства. Т. Мор так характеризует столицу утопии: «кто узнает об одном из городов, узнает обо всех: так они вообще похожи друг на друга. Но какой лучше взять, чем Амаурот? Ни одного нет достойнее, чем он...» [6, с. 175]. Равенство господствует не только среди людей, но и в архитектуре: один город выступает точной «калькой» другого.

Утопический «град» прекрасно защищён фортификационными сооружениями (хотя и так находится на острове). Т. Кампанелла пишет о «городе Солнца»: «Разделяется город на семь обширных поясов... он выстроен, что если бы взят был приступом первый круг, то для взятия второго понадобилось бы употребить вдвое больше усилий; а для овладения третьим – ещё того больше. Таким образом, если бы кто задумал взять город приступом, то пришлось бы брать его семь раз» [3, с. 23].

Городские и сельские жители раз в несколько лет меняются местами, чтобы иметь возможность пользоваться городскими благами (Мор). Город – центр уникальных научных исследований, служащих интересам людей («Новая Атлантида» Ф. Бэкона).

Каков итог попыток реконструкции модели идеального города в классических утопических произведениях Мора, Кампанеллы, Бэкона? С одной стороны, в данных проектах проявились универсальные свойства, присущие утопиям: принудительное имущественное и социальное «уравнительство», единообразие и вневременность («город» утопистов надежно отделён от социальной действительности, находится на некоем «острове»).

С другой стороны, в утопическом направлении выделялись специфические черты идеального города, некоторые из них нашли отражение в последующей социальной практике. Обобщим их по ряду направлений.

1. Автаркия города в отношении к сельской местности как характеристика проживающих здесь социальных групп (Кампанелла).

2. Одинаковость (единообразие) городских жителей (Мор, Кампанелла). Город из «единства непохожих» (Аристотель) перерастает в иную крайность, становится «единством похожих» (в архитектуре, одежде, нравах жителей).

3. Наличие стен или естественных препятствий (в лице водных преград), отделяющих идеальный город от его врагов (Мор).

4. Сегрегация городских и сельских жителей (Мор) с возможностью периодической их смены местами, своеобразной «социальной диффузии» (Кампанелла).

5. Идеальный город – центр порядка, научных исследований (Бэкон).

В итоге в классических утопических произведениях, у иных продолжателей

идей Мора (к началу XX в. насчитывалось до тысячи работ, выполненных в данном жанре) создан своеобразный миф. Здесь город – средоточие равных, довольных своим положением индивидов, развивающих собственные творческие способности, готовых в любой момент защитить свой «маленький идеальный мир» от атак любых пришельцев.

Инициативу утопии в деле реконструкции образа города будущего в XX в. подхватила научная фантастика. Особое направление здесь представляют мыслители, чьи произведения («Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери и др.) описывают бытие человека в тоталитарном городе. Здесь его свобода активно подавляется государством, а чувства, мнения, выбор подлежат манипуляции со стороны СМИ, тайной полиции, Партии, развиваются под влиянием внешней угрозы, в условиях перманентной войны. Это – своеобразная попытка отклика не только на социальные эксперименты (нацистский, социалистический) в отдельных странах первой половины XX в., но и критика утопического идеала города как единства «равных», «похожих» друг на друга индивидов.

Однако даже при абстрагировании от политической составляющей проблемы поиска идеального города, последний опять-таки оказывается средой, непригодной для существования. Например, Р. Шекли с юмором описывает бытие жителя Нью-Йорка XXI в. Герой его рассказа Кармоди обитает в «уютной квартирке на 290 этаже», оборудованной «двойными герметизированными рамами», «фильтрующими воздухозаборниками», устаревшим «устройством для очистки воды», прочими «удобствами» [14, с. 364]. Но когда Кармоди покидает данный город ради идеального «Бельведера» (раскинутого, подобно итальянским городам, на холмах), то обнаруживает его регламентирующий характер. Бельведер до

приезда героя Шекли уже покинули жители, ибо он назойливо диктовал обитателям манеру жизни: время сна и отдыха, гигиенических процедур, порядок развлечений и т. п. Не стал исключением и Кармоди, ибо в идеальном городе почувствовал себя «крайне виноватым, слабым, грязным, нездоровым и неряшливым..., навеки обреченным на такое состояние, ... если он не изменится, не приспособится, не исправится» [14, с. 376]. Соответственно, Шекли показывает: идеальный город склонен подчинять человека. Отсюда Кармоди бежит из Бельведера в лишённый свежего воздуха, воды и т. д. мегаполис, где ощущает себя свободным.

Следовательно, научная фантастика XX в. пытается убедить человека в необходимости покинуть мегаполис. Но это иллюзия: на самом деле он пытается перейти из одной «клетки» в другую. Бежать некуда. Вернуться в деревню горожанин не может, ибо там не выживет. На практике же экологически «грязный» Нью-Йорк Шекли оказывается не лучше «идеального» Бельведера. Платой за комфорт становится утрата свободы.

Новый вариант идеального города предложили в конце XX в. футурологи. Он строится на ряде допущений. Города будущего (ибо на Земле места уже не хватит из-за возрастающего населения) активно «уходят» под воду. По мнению И. Бестужева-Лады (поддерживаемому Э. Тоффлером), уже в XXI в. у побережья и в открытом море – «появятся плавучие города-острова, с десятками этажей, уходящие с водной поверхности и вглубь, и в высь» [1, с. 160]. Такой проект, кстати, реализован в виде Пальмовых Островов («The Palms») в Дубае.

Города же, оставшиеся на суше, станут экологически чистыми. Их планировка окажется удобной для жителей. Появятся «не только малые, но и средние города или районы крупных городов на несколько

десятков тысяч жителей, распланированные таким образом, чтобы дорога до проходной, в магазин, в клуб, до зоны отдыха занимала не более 20 минут приятной прогулки по зелёной аллее» [1, с. 78].

В целом город будущего в футурологии выглядит оптимистично. Суть данной модели выражает картина, нарисованная Дж. Мартином: «Представьте себе город будущего... Высотные дома расположены не слишком близко друг к другу, так что их жителям открываются далёкие виды. Под улицами проведены кабельные сети, обеспечивающие всевозможные виды коммуникации. У жителей этого города нет такой необходимости в транспортных поездках... Банковские операции осуществляются из дома, равно как и приобретение товаров... Всячески поощряется работа дома, выполняемая через терминалы и видеофоны... Преступность канула в прошлое, уличных ограблений не происходит, потому что люди носят при себе мало наличности... Общественные сети коммуникации повсеместны и дешевы, доступны из каждой телефонной будки. Промышленность управляется главным образом машинами. Основную часть механической работы выполняют автоматические производственные линии и роботы, а административной – системы обработки данных... Во избежание безработицы продлены уик-энды, профсоюзы же требуют дальнейшего сокращения рабочего времени. Бумажная работа расценивается как преступное расточительство времени. Деловые люди носят с собой миниатюрные компьютеры, через которые они из любой точки связываются со своим офисом» [5, с. 373-374].

Конечно, описывая город будущего в 70-х гг., Мартин точно предсказал ряд характерных черт, проявляющихся в жизни мегаполиса XXI в. Одновременно ряд характеристик объекта, выявленных мыслителями, оказались нежизнеспособными. Например, отсутствие наличных, домини-

рование операций с кредитными картами породило в городах новый вид криминала – киберпреступность, осуществляющую присвоение средств по Интернету или путём взлома банкоматов. Часть работы выполняется горожанами вне офисов (дома), но такая ситуация только служит продлению их рабочего дня. Технические достижения, на которые указывала футурология как на средства решения городских проблем, оборачиваются в мегаполисе своими противоположностями. Банковские карты – киберпреступностью. Близость офисов к дому – продлением рабочего дня. В итоге футурология создала собственный миф об идеальном городе, который во многих своих аспектах противоречит практике.

Однако город будущего проектировался не только теоретиками: утопистами, писателями-фантастами, футурологами. Как писал И. Гёте в «Фаусте», «суха теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет». На первый план в определении особенностей грядущих форм урбанистической цивилизации выходит практика. По имеющимся в настоящем тенденциям, при их осторожной экстраполяции можно получить близкие к реальности образы будущего города.

Один из них – город-муравейник, где богатые кварталы соседствуют с трущобами, центр противостоит окраинам. Пример – столица Бразилии: Бразилиа. Архитектор О. Нимейер задумывал город как «идеал демократии», который должен воплотить новый стиль жизни, как город «равных возможностей», т. е. город Будущего. В центральной части города, спроектированной в форме птицы или самолёта, расположены административные здания. «Крылья» включали жилые массивы, супер-кварталы, которые «должны были позволить как министру, так и курьеру (Бразилиа – город чиновников) проживать бок о бок и пользоваться одними и теми же службами, которые каждый блок, состоящий из четырёх зданий, предоставлял своим жильцам (от

супермаркета до церкви, школы, клуба, больницы и полицейского участка)» [2, с. 384]. Такая планировка должна была обеспечить преобладание первичных функций людей (комфорт, близость коммуникаций, личная безопасность) над вторичными (административными).

Как говорит пословица, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Уже при строительстве города Будущего появился пригородный район Бандейранте – трущобы, в которых проживали строители. В действительности число жителей, которые переселились в новый город, превысило запланированное, а Бразилиа не смогла вместить всех, кто в ней работает. Стали возникать города-спутники, которые за короткий срок увеличили количество населения в несколько раз. Задуманная транспортная система (лишённая светофоров для удобства движения машин) привела к удлинению пешеходных путей, улицы оказались предназначены только для проезда на автомобилях. Расстояние стало затруднять поддержание связей между районами, в результате чего возникла неравноценность проживания для городских жителей. Сегодня только 400 000 человек живёт в городе, который был запланирован Нимейером, многие квартиры пустуют (ибо жильё и жизнь там дорогие). Почти 2 миллиона жителей обосновалось в городах-спутниках, больших по размеру, не входивших в первоначальный план. Неконтролируемый рост населения, классовые «барьеры» вызывают социально-экономические проблемы, рост преступности, присущий всем мегаполисам мира. Таким образом, в Бразилиа произошло разделение общества по социальному статусу, которое зависит от места, где проживает человек. А выбраться из этого района оказывается достаточно сложно.... Как результат – из города Будущего (города «равных возможностей») столица Бразилии превратилась в образец социального неравенства.

К сожалению, по нашему мнению, тенденцию, аналогичную бразильской, скоро можно будет наблюдать в активно создаваемой ныне «Новой Москве». Город увеличился в размерах, управлять таким поселением становится всё сложнее. Социальное неравенство в обществе продолжит возрастать, Москва превратится во множество городов-районов, городов-спутников со своей обособленной жизнью и историей. Чтобы нейтрализовать описанные выше негативные тенденции, обеспечить стабильность численности населения в городе-муравейнике, в качестве решения проблемы может быть предложено уничтожение «лишнего» населения (скажем, в форме принудительной депортации «чужаков»), что якобы позволит освободить «жизненное пространство» для «избранных». Для примера достаточно вспомнить уничтожение коренного населения Америки, или геноцид ряда этнических групп в нацистской Германии.

Ведут в тупик и попытки присоединять к «городу-муравейнику» новые территории (проект «большой Москвы», реализуемый с лета 2011 г.). «Размер» города станет больше, степень управляемости – ниже. Такой тип города, развивающийся хаотично, стремящийся совместить реальное и идеальное, неизбежно придёт к ряду острых, «хронических» проблем, не имеющих решения.

Другой тип просматриваемого в реальности будущего «града» – город-крепость. Речь идёт не о средневековье, когда крепостная стена защищала горожан от внешних врагов (армий феодалов, центральных властей, иностранных завоевателей). Ныне это, говоря языком Библии, «град, в себе разделённый». (Не случайно Бог в Ветхом Завете карает за греховность именно города – Содом и Гоморру, находя здесь лишь несколько праведников). Различные слои, группы населения, внешне живущие вместе, в действительности стремятся обосо-

биться, закрыться, отгородиться от Другого вооружённой охраной. Как правило, проблема здесь в различном социальном (имущественном) статусе горожан. М. Уэльбек описывает данный тип города на примере расположенного в Бразилии Сан-Паулу: «такое впечатление, будто мы заперты в этом здании, как сытые лошади в загоне, а вокруг джунгли, где рыщут хищники. ... Это не город, а огромная урбанизированная территория: бидонвили, гигантские здания офисов, шикарные особняки, охраняемые вооружёнными до зубов жандармами. Значительная часть жителей – а их двадцать с лишним миллионов – рождаются, живут и умирают, не покидая этой территории. По улицам опасно передвигаться даже в автомобиле: могут напасть, когда ты остановишься на красный свет, или за тобой может погнаться банда на мотоциклах с ... гранатомётами. Люди состоятельные перемещаются почти исключительно на вертолётах; посадочные площадки оборудованы на крышах банков и жилых домов. А всё, что ниже, улица – во власти бедноты и гангстеров» [10, с. 260-261]. Сан-Паулу полностью напоминает крепость: люди всю жизнь проводят в его черте, существуют в рамках жёсткой иерархии (богатые проживают в буквальном смысле слова “наверху” не только социальной пирамиды, но и в недостижимых для иных индивидов высотах; бедные – “внизу”, среди уличной преступности); разграничение “верхнего” и “нижнего” городских “миров” осуществляет вооружённая охрана.

Перспективы города-крепости пессимистичны. Он либо реально распадается на некие автономные районы (при формальном сохранении единства), либо насилие здесь из единичного, латентного, становится массовым, открытым. Вспомним события в Лос-Анджелесе летом 1992 г., происходившие там этнические погромы.

Третий, выводимый из настоящего, тип будущего города – город-хаос. Он – один

из вариантов развития города-муравейника и города-крепости, реализации некоторых их крайних черт. Здесь отличия горожан (как правило, религиозные, политические, этнические) проступают столь явно, становятся настолько антагонистическими, что формой их сосуществования выступает выявленная ещё Т. Гоббсом «война всех против всех». Яркий пример такой тенденции – столица Ливана Бейрут, ставшая главной ареной гражданской войны, где с 1975 по 1990 гг. происходили кровопролитные боевые действия между христианскими и исламскими группировками, поддерживаемыми иностранными государствами (Израилем, США, Ираном). В 1992-1996 гг. подобная участь постигла Сараево – красивейшее место в бывшей Югославии. Как пишет И. Рамоне, «город, в котором столетиями мирно уживались три общины – хорватская, мусульманская и сербская, стал символом нетерпимости и расистского безумия» [7, с. 78]. Некоторые теоретики предрекают сходное будущее урбанистической цивилизации США [13].

Город-хаос – концентрация насилия, в котором властвует «человек с ружьём», где нет места для развития гармонической личности. Его существование приведёт либо к восстановлению мирной жизни (как случилось с Бейрутом и Сараево), либо к гибели данного поселения, ибо бесконечно жить на развалинах нельзя. Правда, ценой мира часто служит изгнание части «чужого» населения.

Социальная практика XX в. показала и ещё один тип города будущего – город-призрак, т. е. населённый пункт городского типа, покинутый жителями. Для некоторых стран (например, России), активно переходящих к постиндустриальному обществу, характерна иная черта – обезлюдившие деревни (сельские поселения). Но бывало и иначе. В США времён Великой депрессии 1929-1933 гг. обездоленное голодное население малых городов устре-

милось в мегаполисы. Итог: «Америку испещрили обезлюдившие города-призраки, все жители которых ушли искать работу и пропитание. Нечто вроде древнего города бандерлогов из «Маугли». Только киплинговской романтики не было в них и в помине... Пустынные улицы, заколоченные коттеджи, и только гордо развевается знамя над мэрией... Американцам до сих пор видится в таких местах нечто жуткое» [11, с. 313]. Город-призрак – явление не только американское. В 80-е гг. такая судьба постигла города СССР, расположенные в регионе вблизи Аральского моря. Жители покинули их, чтобы не стать жертвами экологической катастрофы.

Город-призрак – феномен, интересный с точки зрения судьбы урбанистической цивилизации. Во-первых, разнообразны причины, делающие городское поселение непригодным для обитания. В прошлом ими становились вражеские нашествия (например, в VII в. до н. э. противники Ассирии до основания разрушили её столицу Ниневию, римляне в середине II в. до н. э. поступили так же с ненавистным им городом-государством Карфагеном, запретив даже селиться на этом месте). В крайнем случае – действия сил природы (смена столиц Др. Египта часто вызывалась наступлением пустыни на оазисы, вулкан разрушил римский город Помпею в I в. до н. э.). В настоящее время – экологическая обстановка, социальные неурядицы (например, экономический кризис 1929-1933 гг. заставил американцев бросить «малые» города и двинуться в поисках работы в мегаполисы). В дальнейшем число таких причин обязательно возрастёт.

Во-вторых, феномен города-призрака показывает, что данный тип поселения не может существовать без людей. Вывод может показаться тривиальным, но он важен. Без участия людей городская инфраструктура разрушается, приходит в негодность. Причём есть определённое пороговое ко-

личество жителей, которое может поддерживать городскую жизнь на должном уровне.

В-третьих, наличие городов-призраков показывает, что городские поселения нельзя механически разделять на малые и большие (в зависимости от площади, количества населения и т. д.). Проблемы одних неизбежно скажутся на других. Бегство населения малых городов вызовет «эффект домино» в мегаполисах, создаст там новые трудности (где размещать, чем кормить людей, прибывших из «глубинки»), приведёт к социальным потрясениям (голод).

В-четвёртых, город-призрак – символ урбанистической цивилизации, обозначающий один из вариантов её будущего. Отсюда необходима разработка мер, препятствующих такому негативному развитию событий.

Однако если город как тип поселения не погибнет в XXI в., то у него есть шанс стать городом-магазином. Так, Ж. Бодрийяр сравнивает новый город с гипермаркетом, где его «роль выходит далеко за рамки «потребления». Он служит моделью конца всего социального «переопределения встречных потоков в терминах интегральных двухсторонних каналов связи» – цит. по: [4, с. 25]. Если раньше «города оставались городами», то «новые города, имеющие в качестве спутников гипермаркеты или торговые центры, ... перестают быть городами и становятся метрополисными территориями» [4, с. 26]. Развивая мысль Бодрийяра, можно, следуя за Х. Лефевром, сделать вывод: современный город, «исторически воздвигнутый город», «больше не живёт практически и не понимается практически. Это – только предмет культурного потребления для туристов» [15, р. 148].

Город-магазин отличается от предшественников в следующем: 1) его центр – гипермаркет (прообраз разросшегося городского рынка); 2) достопримечательности – объект интереса путешественников, а не

горожан; 3) формируется новый тип социальности – метрополисной; 4) перспективы подобного городского поселения неопределённые (они зависят от экономической конъюнктуры); 5) с эстетической точки зрения данный тип городского поселения осуществляет нивелировку (однобразие) в облике городов. Такой тип города «убивает» разносторонность данного вида поселений (если их главное отличие сводится к «размерам» гипермаркетов). Тем самым, мы (совершив определённый исторический «круг») приходим в городе-магазине (на качественно новом уровне) к унификации города, к которой стремились ещё мыслители-утописты.

Итак, нами рассмотрены концепции города будущего, сформированные в рамках утопического направления моделирования социального бытия, в произведениях научной фантастики, футурологии. В ходе анализа реальные черты будущего города отделены от мифологических, ирреальных. Исходя из фиксации современных тенденций общественного развития, выявлен ряд потенциальных типов города будущего: город-призрак, город-крепость, город-хаос, город-магазин, город-муравейник. Установлены их негативные черты. Показано, что преодолеть недостатки каждого проекта города будущего можно только путём синтеза, наложения различных идей и теорий. Суммируя существующие позиции, выделим позитивные особенности (параметры) города будущего с учётом современного этапа становления урбанистической цивилизации:

- город, в котором человек проживает в просторном, благоустроенном жилье, а не «трущобах»;
- город, где надёжно (а не декларативно) обеспечена безопасность населения, сведена к минимуму преступность;
- город, в котором существует благоприятная для человека экологическая обстановка;

– органы управления и власти управляют не единолично (волюнтарно), а принимают во внимание мнение большинства (и даже меньшинства) городских жителей;

– население обеспечено в достаточном количестве для комфортного проживания социальными (инфраструктурными) объектами (школы, детские сады, больницы и т. д.);

– транспортная система постоянно развивается, совершенствуется параллельно с ростом автопарка горожан;

– в городе учитываются конфессиональные, половые, демографические и т. п. особенности как различных групп населения, так и культур, что делает их проживание здесь комфортным и с данной (культурной) точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 352 с.
2. Вильковский М. Социология архитектуры. – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. – 592 с.
3. Кампанелла Т. Город Солнца. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1934. – 184 с.
4. Кларк Д. Потребление и город, современность и постсовременность // Логос, 2002. – № 3.
5. Мартин Дж. Телематическое общество. Вызов ближайшего будущего // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 371-391.
6. Мор Т. Утопия. – М.: Наука, 1978. – 453 с.
7. Рамоне И. Геополитика хаоса. – М.: ТЕИС, 2001. – 128 с.
8. Советский Энциклопедический Словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1979. – 1632 с.
9. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
10. Уэльбек М. Платформа. – М.: Иностранка, 2009. – 460 с.
11. Хинштейн А., Мединский В. Кризис. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 464 с.
12. Хобсбаум Э. Век капитала. 1848-1875. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 480 с.
13. Читтам Т.У. Крах США. Вторая гражданская война. 2020 г. – М.: Книжный мир, 2010. – 288 с.
14. Шекли Р. Город – мечта, да ноги из плоти // Утопия и утопическое мышление. – М.: Прогресс, 1991. – 408 с.
15. Lefebvre H. Writings on Cities. – Oxford: Basil Blackwell, 1996. – P. 264.